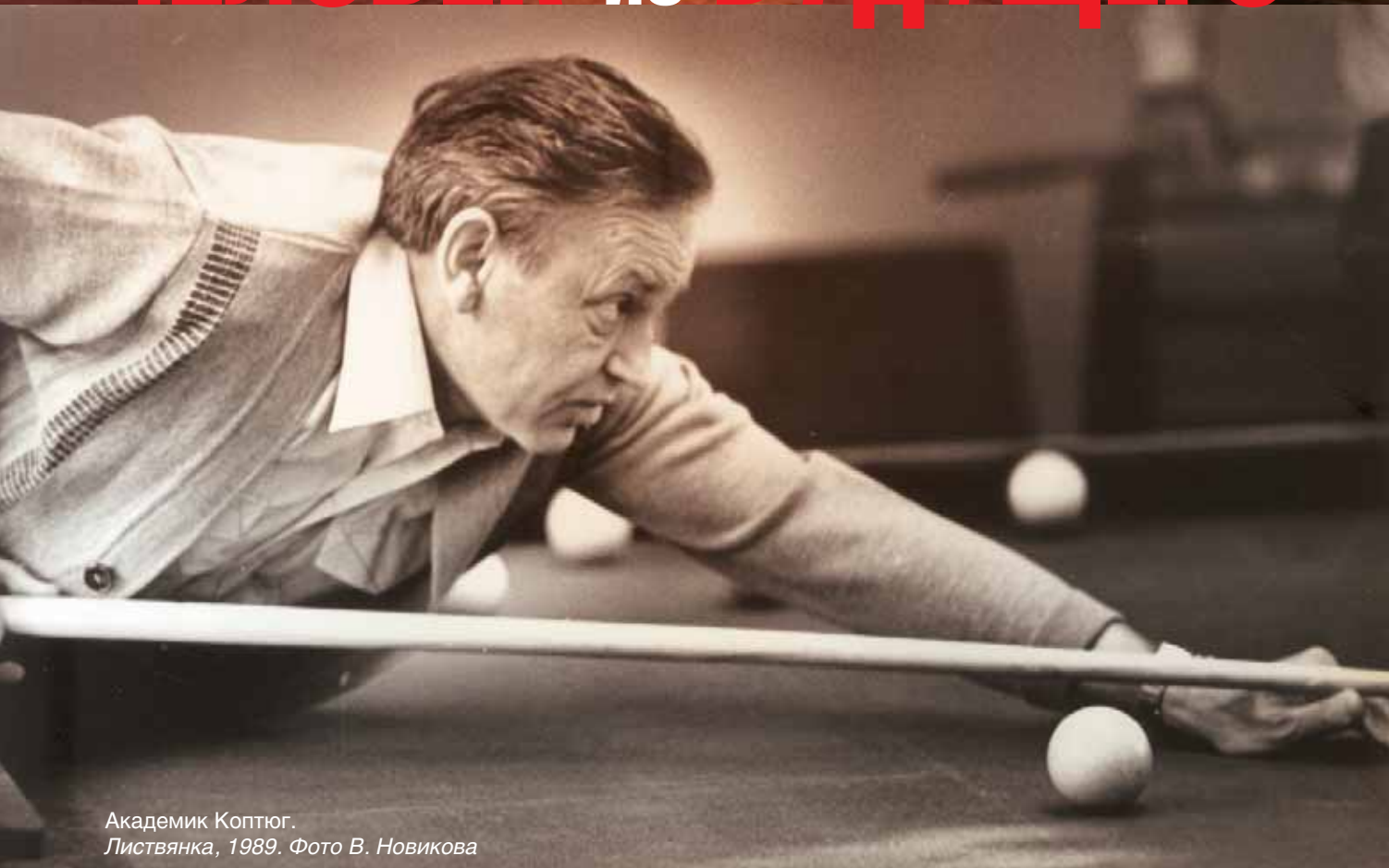

ЧЕЛОВЕК ИЗ БУДУЩЕГО

Академик Коптюг.
Листвянка, 1989. Фото В. Новикова

Двадцать лет назад, в октябре 1996 г. ЮНЕСКО приняло решение о включении в список объектов Всемирного природного наследия озера Байкал, который стал одной из первых особо охраняемых природных территорий международного значения в России. Вопрос о придании озеру Байкал мирового статуса был впервые поднят на Консультативном совете ООН по устойчивому развитию (1994 г.) академиком Валентином Афанасьевичем Коптюгом, который в то время возглавлял Сибирское отделение АН СССР и пользовался международным признанием как один из наиболее компетентных российских специалистов по вопросам устойчивого развития человеческого сообщества и охране окружающей среды. Такой высокий авторитет В. А. Коптюга определялся не только его высочайшим профессионализмом ученого, но и широким комплексом экологических исследований, проводимых институтами СО РАН, среди которых проблемы Байкала всегда занимали особое место. После скоропостижного ухода Валентина Афанасьевича из жизни в 1997 г. эта деятельность по многим направлениям была приостановлена.

9 июня 2016 г. академику Валентину Афанасьевичу Коптюгу исполнилось бы 85 лет...

«Чтобы описать все, что сделал академик В. А. Коптюг для Байкала, потребуется отдельный большой том... В этом вопросе он проявил себя как блестящий теоретик и талантливый менеджер-практик, который всегда находил нетривиальные решения по самым сложным вопросам»

К.г.-м.н. В. Д. Ермиков,
начальник Управления
организации научных
исследований
СО АН СССР/РАН
с 1985 по 2009 гг.

«Ученые, так же как руководители государств, общество и каждый из нас, должны ... прокладывать человечеству путь в управляемое разумом будущее».

В. А. Коптюг, 1995 г.

К юбилею В. А. Коптюга

В. А. Коптюг (1993, 1996):

«С моей точки зрения, интеллигенция сыграет важную роль в реализации реформ, которые действительно необходимы России, если у ее представителей будет четкая, мужественная, гражданская позиция, если она не будет остерегаться высказывать свои убеждения, основанные на более обширных знаниях, более широком кругозоре, чем у других слоев общества, и осознанно сделает свой исторический выбор»

«К сожалению, Российская академия наук пока не заняла активной позиции в определении национальной стратегии развития. Это привело к тому, что основой подготовки государственных решений во многих случаях становились не фундаментальные знания, а амбиции, волюнтаризм, а порой и корыстные интересы»

«Не следует думать, что движение человечества к устойчивому развитию будет бесконфликтным. Наоборот, наше время и ближайшие десятилетия будут периодами острейшей борьбы на мировой арене за ресурсы, экологический резерв и интеллектуальный потенциал»

Ночной Байкал. Фото В. Короткоручко

Академик РАН Н. Л. Добрецов: «Предметом постоянной заботы Валентина Афанасьевича являлось научное обеспечение охраны окружающей среды. Он последовательно боролся с проектом переброски сибирских рек на юг и за чистоту Байкала, участвовал в организации всесторонней экспертизы строительства сибирских ГЭС и крупных промышленных объектов. Он всегда имел мужество защищать свою позицию не только перед руководством страны, но и перед общественностью. После участия летом 1992 г. в работе Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро он стал последовательным и на первом этапе едва ли не единственным в России сторонником и пропагандистом новой парадигмы устойчивого развития человечества.

В 1994 г. генеральный секретарь ООН Бутрос Гали пригласил Коптюга (единственного от России!) в числе 20 других видных ученых и общественных деятелей мира в Консультативный совет по устойчивому развитию. Коптюг выдвинул там, в частности, идею выделить в ряде стран территории, которые могли бы стать модельными образцами устойчивого развития, и предложил объявить такой территорией в России Байкальский регион. В результате интенсивной работы институтов СО РАН вместе с представителями ЮНЕСКО оз. Байкал в 1996 г. было включено в список Участков мирового природного наследия, признано не только национальным, но и мировым достоянием» (*Уроки Коптюга // Наука из первых рук. 2011. № 2(38). С. 8—20.*)

В.А. Коптюг (1996): «На своем непростом жизненном пути я встречал много честных людей, истинных граждан, патриотов своей страны. Знаю, в научной и преподавательской среде тоже много мерзавцев, но честных людей больше. На них и держится Россия в широком понимании этого слова-символа»

Валентин Афанасьевич КОПТЮГ приехал в строящийся новосибирский Академгородок в 1960 г., где прошел все ступени – от младшего научного сотрудника до директора института и вице-президента АН СССР/РАН. Уже в 37 лет он был избран членом-корреспондентом, а в 48 – действительным членом Академии наук СССР. В. А. Коптюг внес огромный вклад в развитие физической, синтетической и прикладной органической химии; основал крупные научные школы. Семнадцать лет В. А. Коптюг возглавлял Сибирское отделение Академии наук – почти столько же, сколько и его основатель М. А. Лаврентьев: кривая капитальных вложений в Сибирском отделении имеет два максимума – «пик Лаврентьева» (1960–1970) и «пик Коптюга» (1987–1991), отражающий интенсивное строительство в региональных научных центрах. Почти четверть века В. А. Коптюг проработал в ведущих научных организациях мира, в том числе был президентом Международного союза по теоретической и прикладной химии (IUPAC) и вице-президентом Научного комитета по проблемам окружающей среды Международного совета научных союзов (SCOPE ICSU)

Академик РАН М. А. Грачев: «В последние десять лет своей жизни Валентин Афанасьевич уделял большое внимание проблемам озера Байкал и занимался ими так же ответственно, как фундаментальной наукой и своими административными обязанностями. Забегая вперед, скажу, что эта деятельность, как мне кажется, в итоге привела его к важным философским обобщениям. С его точкой зрения можно спорить, но он искренне считал, что проблема «охраны природы» в сущности является проблемой устойчивого развития человечества. <...>

В 1985–1986 гг. Президиум СО АН одержал крупную политическую победу – принципиально было решено принять специальное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об охране озера Байкал». Правительственные и партийные руководители полагались на авторитет Сибирского отделения. Постановление начали готовить, но специалистам из Госплана СССР и отраслевых министерств и ведомств нужны были твердые цифры и факты.

Валентин Афанасьевич отдал распоряжение о предоставлении ему всех соответствующих отчетов Лимнологического института и других организаций Сибирского отделения и, как всегда, стал их лично во всех деталях изучать и оценивать... Переработав, как Маяковский, «тысячу тонн словесной руды», он, тем не менее, смог извлечь такой объем информации, который позволил убедить всех участников Государственной комиссии в необходимости принятия постановления. Оно и было принято в 1987 г. Комбинат, к сожалению, закрыть не удалось, зато была сделана масса других полезных дел: ликвидирован один из самых грязных цехов Байкальского комбината по производству кормовых дрожжей, прекращены рубки главного пользования в окрестностях Байкала, запрещена перевозка древесины по озеру в плотах. На Селенгинском целлюлозно-картонном комбинате впервые в мировой практике был создан замкнутый цикл водопотребления. <...>

С 1987 г., когда я переехал в Иркутск, мои контакты с Валентином Афанасьевичем по проблемам Байкала стали регулярными. Под его непосредственным присмотром были написаны и согласованы со всеми ведомствами «Нормы допустимых воздействий на экологическую систему озера Байкал». На создание «Норм» был отведен очень короткий срок – всего шесть месяцев, но их разработка и принятие были делом чести Сибирского отделения. Я думаю, что многие явные и тайные оппоненты идеи особой охраны Байкала довольно потирали руки, думая, что «академики» никак не успеют обосновать нормативы. Они хотели знать, сколько грязи наука разрешит им вылить в Байкал так, чтобы ничего ему от этого не сделалось, а уж дальше они сами распределит бы разрешения на выбросы и сбросы между предприятиями по своему усмотрению. <...> В наших «Нормах» наряду со списком веществ, сбрасывать ко-

«Мне довелось руководить международной программой по бурению донных отложений на оз. Байкал, что позволило установить изменения палеоклимата в обширном регионе за последние 8–10 млн лет. В этих работах участвовал ряд ученых США, Японии и России, а их реализация требовала ежегодно около 0,8–1,0 млн долл. В. А. Коптюг, который был членом Консультативного совета по устойчивому развитию при генеральном секретаре ООН, активно поддерживал эти исследования, способствовавшие повышению значимости российской науки в решении вопросов глобальной экологии»

Академик М. И. Кузьмин

торые в Байкал совсем нельзя (ПДК = 0), был предложен принципиально другой подход – заставить предприятия, работающие вблизи Байкала, достигнуть по экологическим показателям наилучших известных в мировой практике параметров, внедрить совершенные природоохранные технологии.

Валентин Афанасьевич однозначно поддержал идею экологической паспортизации предприятий Байкальского региона. В состав каждого паспорта в качестве обязательного компонента входил полный обзор научной и инженерной литературы по предприятиям тех же отраслей разных стран мира, а также предлагаемый предприятием план достижения мирового уровня по выбросам и сбросам. «Нормы» были приняты и утверждены правительством в установленный срок, а в дальнейшем внедрены в Байкальском регионе и принесли немало пользы.

При поддержке и во многом по инициативе Коптюга в 1990 г. был создан Байкальский международный центр экологических исследований – организация с весьма «знатными» иностранными учредителями, например, Лондонским королевским обществом. Это потребовало от Валентина Афанасьевича огромного дипломатического искусства. В 1990–2000 гг. благодаря Центру на Байкале совместно с российскими учеными были проведены международные экспедиции и исследования с участием более тысячи иностранных ученых и специалистов. <...>

В 1999 г. был принят Закон РФ «Об охране озера Байкал», концепция которого тоже разработана Сибирским отделением. Это означает, что озеро наконец-то получило правовую защиту – до принятия решения ЮНЕСКО и Закона этот уникальный водоем мира юридически имел те же права, что и любое из десятков тысяч российских озер. Объем научных знаний о Байкале существенно вырос, точность данных повысилась многократно. К сожалению, Валентин Афанасьевич не успел добиться реализации проекта репрофилирования БЦБК на экологически безопасное производство. В последний раз он горячо защищал предложенную Сибирским отделением и другими организациями программу репрофилирования на заседании Правительственной комиссии по Байкалу за день до своей смерти.

В заключение не могу не сказать о следующем. Как мне кажется, мне не свойственно становиться перед начальством по стойке «смирно» и беспрекословно выполнять приказы, если я не согласен с их правильностью. Удивительно, что много раз я внутренне не соглашался с указаниями Валентина Афанасьевича даже после детального обсуждения проблем. Тем не менее мне никогда даже не приходило в голову их саботировать. Я думаю, что такие же чувства не раз испытывали и многие другие его бывшие подчиненные. Не соглашаясь с ним и споря, я в конце концов просто начинал верить, что он видит намного дальше и лучше, чем я. Гарантией были его огромная эрудиция, абсолютная честность, принципиальность, умение предвидеть поведение людей, с огромным терпением и тактом добиваться поставленных целей» (Под знаком сигмы // Эпоха Коптюга. 2001. С. 144–151).

В.А. Коптюг (1995):

«Совершенно очевидно, что образование, культура, наука – это краеугольные камни будущего развития. Страна, которая недооценивает роль этих трех сфер, обречена на прозябание в будущем индустриальном мире. По отношению государства к этим трем сферам легко представить себе будущее государства»

Ключевые слова: В. А. Коптюг, Всемирное природное наследие, Байкал, устойчивое развитие.
Key Words: V. A. Koptiug, World Heritage, Baikal, sustainable development

Фото В. Короткоручко